

Фэн Минсюй сообщил:

— Он вернулся уже давно, я навещал его. По его словам, он лишь отправился в Запределье оценить обстановку, не планируя немедленно начинать войну. Они разделились для осмотра восьми секторов, но к моменту сбора отец исчез. Они искали его двое суток и в конце концов обнаружили обломки его корабля.

Шэнь Мянью на мгновение задумался, затем спросил:

— Ты считаешь, он говорит правду?

— Его слова совпадают с показаниями заместителя Сюя. Пока не найдено никаких противоречий, можно считать это правдой.

Шэнь Мянью сжал губы и, нахмурившись, сказал:

— Допустим, это был не несчастный случай, а умысел. Кто, по-твоему, наиболее подозрителен?

Фэн Минсюй усмехнулся, наклонился к его уху и произнес одно слово:

— Я.

— ...

Шэнь Мянью бросил на него взгляд и спросил:

— Тогда представь, что это ты хочешь убить маршала Империи. Как бы ты поступил?

Фэн Минсюй ответил:

— Противостоять отцу в открытую — глупо. На моем месте, будучи членом семьи, я бы использовал его снисходительность. Я бы подстроил аварию на его экзокостюме или истребителе. Место действия — Запределье. Я бы заранее устроил там засаду, спровоцировал нападение расы насекомых с Дикой звезды и нанес решающий удар, когда он будет тяжело ранен. Разумеется, шанс успеха ниже двадцати процентов.

Шэнь Мянью сказал:

— А если бы заговорщиком был тот, кому маршал не доверяет? Каковы были бы шансы на успех?

— Ноль.

Фэн Минсюй ответил без тени сомнения, как нечто само собой разумеющееся. Затем до него дошел смысл сказанного, и его зрачки резко сузились.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Кажется, ответ уже лежит на поверхности.

Фэн Минсюй продолжил:

— Единственные, кто мог заставить отца снизить бдительность, — это его ближайшие сподвижники или старейшина семьи Вэнь. Но у последнего не было бы причин так поступать.

Вторжение расы насекомых требует объединения сил Империи и Федерации. Устранять самого мощного бойца в такой момент было бы неразумно.

Шэнь Мянью сказал:

— Был ли это он, я постараюсь выяснить.

Машина плавно остановилась. Шэнь Мянью взглянул в окно: они прибыли в поместье Фэн.

Хотя он отсутствовал два месяца, управляющий и слуги встретили его так, будто видели вчера, с привычной заботой.

Шэнь Мянью заперся в своей комнате и связался с Вэнь Жуюем.

Связь установилась почти мгновенно. На экране появилось холодное, мужественное и немного скованное лицо юноши.

Он не спросил, где Шэнь Мянью был все это время, а произнес:

— С тобой всё в порядке?

Шэнь Мянью сделал паузу и слегка кивнул.

Он посмотрел на юношу по ту сторону экрана и сказал:

— Ты выглядишь уставшим.

Вэнь Жуй ответил:

— Идёт вторжение расы насекомых, все готовятся к войне. Я — курсант военной академии, моя ответственность выше, чем у обычных людей.

Шэнь Мянью выразил понимание и сказал:

— Я хочу задать тебе вопрос.

Вэнь Жуй, казалось, ожидал этого и не удивился. Он лишь произнес:

— Взамен я тоже задам тебе вопрос. Договорились?

— Хорошо.

Вэнь Жуй пристально посмотрел в прекрасные глаза Шэнь Мянью своим безмятежным взглядом и медленно спросил:

— Все эти дни ты был с Фэн Минсюем, не так ли?

Это была не просьба об информации, а полная уверенность в сказанном.

Шэнь Мянью не мог отрицать и кивнул:

— Да.

Взгляд Вэнь Жуюя на мгновение потускнел, но тут же вернулся в обычное состояние. Он сказал:

— Теперь твоя очередь спрашивать.

Шэнь Мянью, тщательно подбирая слова, спросил:

— Я слышал, старейшина Вэнь покинул Главную планету вместе с маршалом. Может быть, твой дед знает что-то об исчезновении маршала?

Вэнь Жуй слегка удивился:

— Похоже, вы заподозрили моего деда. Могу сказать, что мой дед абсолютно не желал маршалу зла. Ведь только пока маршал жив, у меня есть шанс стать следующим преемником. Таков их договор, заключенный много лет назад. Что касается остальных деталей соглашения, извини, я не могу их раскрыть.

Шэнь Мянью помолчал, затем улыбнулся:

— Ничего, я верю тебе.

Разорвав связь, он обернулся и увидел в дверях высокого статного юношу в военной форме. Тот стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на Шэнь Мянью с насмешливой улыбкой.

— Веришь ему? Неужели в твоих глазах этот парень по фамилии Вэнь никогда не лжёт?

Шэнь Мянью слегка нахмурился:

— Выйди.

Фэн Минсюй сам подошел к нему и с улыбкой сказал:

— Омеге во время беременности необходимо присутствие альфы, чтобы ребёнок рос здоровым.

Шэнь Мянью ответил:

— При условии, что этот альфа — настоящий отец ребёнка.

— Я им и являюсь.

Он вёл себя как безумец, полностью присвоив себе роль отца.

Сказав это, он наклонился, подхватил Шэнь Мянью на руки, отнес к дивану, прижал его запястья к спинке и принялся кусать его стройную шею. Он задрал край одежды, запустил ладонь под неё, лаская гладкую нежную кожу на животе, фамильярно играя с прекрасным телом под собой.

Всё-таки они были в доме Фэн, поэтому Фэн Минсюй сдержался, лишь беспорядочно облапав Шэнь Мянью, прежде чем отпустить. Он провёл подушечкой пальца по следам от поцелуев на его тонкой шее.

— Мне интересно, ты был с Вэнь Жуюем? Ты не можешь его забыть, неужели он в этом плане сильнее меня?

Шэнь Мянью резко поднял глаза и ударил его по щеке.

Сейчас он был очень слаб, и удар получился несильным, но, вложив в него все силы, он всё же

мог причинить боль. Фэн Минсюй упёрся языком в щёку, его взгляд не выражал ни радости, ни гнева, но атмосфера вокруг стала мрачнее и страшнее, чем обычно.

Он тихо произнес:

— Мало.

Шэнь Мянью не успел опомниться, как тот уже поднялся и быстрыми шагами вышел из комнаты.

— Мало?

Шэнь Мянью сел, лениво подперев щеку рукой, и усмехнулся:

— Парню, видимо, не хватает тумачков.

Он сидел, растрёпанный, на диване, в позе небрежной и расслабленной. Его белоснежная кожа была покрыта неоднозначными следами поцелуев, а прекрасные глаза-персиковые цветы были слегка приподняты, излучая надменность и высокомерие, но при этом пленяя душу.

Зрители в комнате прямой трансляции уже были очарованы им до головокружения, весь экран пестрел комментариями в реальном времени с поддержкой и восхищением.

Шэнь Мянью с улыбкой спросил:

— Как вы думаете, чью привязанность мне стоит проверить первой?

Тогда комментарии в реальном времени мгновенно взорвались:

— Судя по прошлой практике, кого проверят, тот и вылетает, так что... я настоятельно рекомендую проверить шурина!!

— Проверь папу! Папа уже окончательно остыл! Пусть спокойно получит свой обед!!

— У шурина явно сценарий босса, акции «шурин и невестка» не стоит агонизировать, разве плохо перейти на сторону света?!

— Сторонники Вэнь наблюдают, как вы боретесь, словно ракушка и птица [прим. пер.: имеется в виду басня «Ракушка и цапля»] (смеётся)

— Сторонники всех партий призывают вас быть добрыми...

Шэнь Мянью долго наблюдал за их спорами, но так и не дождался результата. Подумав, он сказал:

— Может, сыграем в жребий?

— ?????

— Настолько несерьёзно? [Чернокожий в замешательстве.JPG]

— Только не это!! Несчастливчикам не стоит полагаться на удачу QAQ

— Да ты и вправду маленькая хитрая бестия [doge][doge]

— Мне становится страшно

Из-за множества возражений Шэнь Мянью так и не смог принять решение. После долгих колебаний он временно отложил этот вопрос.

Он плюхнулся на кровать, уставился на светильник под потолком и погрузился в раздумья.

Сейчас главное — разобраться, кто друг, а кто враг, чтобы определить роль каждого.

Во-первых, если Фэн Цзюэ действительно погиб в результате несчастного случая, то он определённо не Дитя Небес. И наоборот, если он вернётся живым из Запределья, шансы, что он Дитя Небес, значительно возрастут, но стопроцентной гарантии всё равно не будет.

Кроме того, учитывая, что Фэн Цзюэ — герой Империи, представляющий сторону справедливости, те, кто против него, могут быть отнесены к злодеям.

Те, кто смогли навредить Фэн Цзюэ, должны быть людьми, которым он доверял. Семья Фэн или семья Вэнь.

Сила Фэн Цзюэ, превосходящая человеческие пределы, в глазах многих была неуправляемой. Они боялись его, опасались его. За те десятилетия, что Фэн Цзюэ контролировал семью Фэн, никто не смел ослушаться даже его слова. Длительное правление силой вполне могло породить ненависть.

Он пришёл к такому предположению, потому что внезапно возросшая сила Фэн Минсюя, а также тот [особый] исследовательский центр указывали на то, что семья Фэн всё это время пыталась воспитать второго Фэн Цзюэ, и делали они это втайне от самого Фэн Цзюэ.

Изначально Фэн Минсюй не хотел этого, но после того, как Шэнь Мянью стал с Фэн Цзюэ, он принял условия исследовательского института.

Что касается семьи Вэнь, Вэнь Жуй как-то упомянул, что его родители погибли в одном сражении. Позже Шэнь Мянью поискал соответствующую информацию и узнал, что командовал в той битве Фэн Цзюэ.

<http://bllate.org/book/15553/1414853>